ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ В МЕКСИКЕ

(Окончание. Начало на 2-й и 3-й стр.).

Гвадалахара — второй по населенности город в стране (1.400 тыс. человек), административный центр штата Халиско. Тем, кто был в США, он напоминает Лос-Анджелес, остальных привлекает чистотой, тишиной и уравновешенностью движения транспорта и людей, столь ощутимыми после шумного и многолюдного Мехико. В городе сохранилось много архитектурных памятников колониального периода — это собор, церковь Санта-Моника, расположенные рядом с театром Дегойадо, где проходят наши выступления, и Паласио де Тобьерно (а проще — Губернаторский дворец) и другие здания.

Мехико. У входа в «Полифорум» Сикейроса.

Но Гвадалахара интересна нам не только своим далеким прошлым.

Едва приехав в город, в холле гостиницы мы получили приветствие от филиала Института дружбы и культурного обмена между Мексикой и СССР, который возглавляет известный мексиканский художник Гильермо Чавес Вега. И как же было не вспомнить в связи с этим, что именно в Гвадалахаре в 1930 г. было основано первое в Мексике Общество друзей СССР, которое и сегодня способствует распространению знаний о нашей стране, знакомству с советской литературой, изучению русского языка.

В первый же день — пресс-конференция. Круг вопросов на всех трех пресс-конференциях, прошедших в ходе этих гастролей, примерно один: репертуар, состав труппы, с какими трудностями встретился коллектив в ходе гастролей, репертуарные и гастрольные планы, система оплаты труда артистов балета и их пенсионное обеспечение, сколько стоит билет на балетный спектакль в Москве, изучается ли в Советском Союзе танец модерн и другие. А вот и новые вопросы: влияет ли на восприятие спектаклей показ их под фонограмму, несут ли балетные спектакли Большого театра идеологическую нагрузку, сколько времени уходит на постановку нового балетного спектакля, можно ли приехать в Советский Союз из другой страны, чтобы обучаться хореографическому искусству, влияют ли современные тенденции в балете на спектакли Большого театра, отношение к творчеству М. Бежара. На вопросы корреспондентов отвечают С. Лушин, Н. Хомутов, Н. Бессмертнова, В. Гордеев.

* * *

21 ноября в театре Дегойадо состоялся наш первый из четырех спектаклей в Гвадалахаре.

Об истории театра и самого здания, о том, как оно реконструировалось и благоустраивалось много интересного рассказал нам Эсекьель Лосано Мехильа. Этого старейшего работника театра, тщательно собранный им в маленькой комнате осветителей музей, наверняка запомнили многие участники гастролей.

Театр был построен по проекту и под руководством архитектора Хосе Хакопо Галвеса и выдержан в неоклассическом стиле. На барельефе портика — в аллегорической форме изображены семь муз. Пятиярусный зрительный зал типичен для западноевропейских и латиноамериканских театров. В оформлении зала принимал участие художник Херардо Суарес. Зрительный зал рассчитан на 1.200 мест.

Не знаю откуда, но среди участников гастролей ходила легенда, что при строительстве театра было использовано бывшее здание монастыря, а в доказательство приводились сводчатые потолки и беленые стены закулисной части, мало приспособленной для приема такой труппы, как наша. Уверовавших в легенду, должна оговорить: здание сразу строилось как театральное, строилось долго, более 100 лет, и открылось лишь в сентябре 1866 года благодаря энергии Santosa Дегойадо, бывшего в то время губернатором штата Халиско. Поэтому имя его носит театр и сегодня. Сводчатые потолки — вопрос строительной техники 18—19 вв., а беленые стены — дело вкуса тех, кто работает в театре сегодня.

Здесь мы и показывали свои спектакли. Они включали: второй акт «Лебединого озера» (Одетта — Н. Бессмертнова и Т. Голикова, Зигфрид — А. Богатырев, Злой гений — М. Цивин и М. Габович), второй акт «Спартака» (Спартак — М. Лавровский, Красс — М. Габович и А. Лазарев, Фригия — Н. Бессмертнова, Эгина — Т. Голикова и Т. Бессмертнова) и ту же концертную программу, что и на Кубе. Это: па де труа из «Лебединого озера» (Т. Бессмертнова и Г. Козлова, Т. Черкасская, А. Фадеечев), Седьмой вальс Ф. Шопена (И. Холина и А. Богатырев), Гопак (Е. Зернов), Цыганский танец (А. Балиева), гран па из «Дон Кихота» (Н. Павлова и В. Гордеев; Г. Притворова, Г. Козлова и Ю. Левина).

Дирижер — А. Жюрайтис, симфонический оркестр Гвадалахары.

На всех четырех спектаклях зрители одинаково, стабильно горячо принимали программу и исполнителей. И уже на третьем и четвертом представлениях было заранее известно, что аплодисменты будут звучать после адажио, танца маленьких и больших лебедей, а после окончания знаменитого «лебединого» акта — восклицания «браво!», что М. Лавровский под аплодисменты будет заканчивать свою вариацию и они вновь прозвучат после адажио вместе с восклицаниями «браво!», а что после окончания «Спартака» «браво!» станет дружным, скандированным. Горячо принимались и все номера концертного отделения.

На первом спектакле в Гвадалахаре присутствовали посол Советского Союза в Мексике Р. А. Сергеев и губернатор штата Халиско Флавио Ромеро де Веласко.

Экскурсий в Гвадалахаре у нас не было, но, используя свободный час, время от автобуса до автобуса, любознательные успевали заглянуть в собор и посмотреть витражи, а в губернаторском дворце прямо над лестницей и в зале заседаний парламента увидеть росписи Х. К. Ороско, в первой из которых запечатлен вождь освободительной борьбы против испанского ига М. Идальго.

* * *

Уже 22 ноября гвадалахарская газета «Эль информадор» опубликовала материал о первом спектакле, начав его словами: «Вчера в помещении театра Дегойадо труппа мирового значения Большого театра представила спектакль, составленный из лучших номеров, которые по ходу исполнения неоднократно прерывались овацией... Исполнение второго акта «Лебединого озера» показалось нам единым, прочувствованным, в такт музыке, пылающим сдержанным движением.

И грянул «Спартак», хореография которого достигла такого совершенства, что публика наяву увидела восставшего Спартака в великолепном исполнении Михаила Лавровского, который своим танцем зажег зрителей. Характер, созданный Лавровским, подчеркивался каждым движением, каждым жестом и позой артиста».

Перечисляя затем всех участников концертного отделения, автор статьи особо выделяет Е. Зернова в «Гопаке», Н. Павлову и В. Гордеева — в гран па из «Дон Кихота», пишет о том, что «музыкальной частью спектакля руководил эмоциональный Альгис Жюрайтис».

Заканчивается статья словами: «Искусство балета Большого, безусловно, оставит неизгладимое впечатление» и он «возвратится в Советский Союз, оставляя в сердцах тех, кто ему аплодировал, любовь и признательность».

Действительно, в Гвадалахаре наш балет обрел много новых друзей и поклонников, особенно среди молодежи. Не скупясь на аплодисменты, молодые люди ждали наших артистов у артистического входа перед началом спектаклей и после их окончания. И это не удивительно: Гвадалахара — студенческий город, здесь только в университете обучается более 200 тысяч студентов.

Вечером, в антракте последнего спектакля, на сцену пришел посол СССР Р. А. Сергеев, поблагодарил и поздравил коллектив с успешными гастролями в Гвадалахаре.

— Общественное мнение штата Халиско, — сказал Р. А. Сергеев, — определяют три личности: губернатор штата Флавио Ромеро де Веласко, ректор Гвадалахарского университета Энрике Замбрано Вилья и художник Гильермо Чавес Вега. Все они были на ваших спектаклях и сказали, что гастроли балета Большого театра вызвали чувство глубокого удовлетворения и что то, что они увидели, — просто замечательно, и просили передать вам свою благодарность.

Газета «Эль информадор» в этот день писала: «Московский балет является в высшей степени выдающимся. Его заслуга в том, что танец всегда наполнен четким эстетическим смыслом, высочайшей экспрессией и глубиной раскрытия образов...

Большой театр в настоящее время является академией музыки, хореографии и исполнительского мастерства. Эта академия распространила сейчас свое влияние на весь мир, а во время своих зарубежных гастролей театр выполняет важнейшую культурную и просветительскую миссию, которая способствует лучшему взаимопониманию между людьми».

После окончания спектакля — толпа от артистического подъезда перекатывается к автобусам, которые должны отвезти участников спектакля в гостиницу. В окна автобусов протягиваются руки с программами, буклетами, авторучками — за автографами. Программы, буклеты переходят из рук в руки, наши артисты оставляют в Гвадалахаре свои автографы, а вместе с ними — частичку души. Потому что нельзя равнодушно, безответно принимать такое поклонение и любовь.

А на следующий день труппа прощалась с Гвадалахарой. Во время товарищеского ужина приветственными словами обменялись генеральный директор Гвадалахарского филиала Института Белляс Артес А. Матус и генеральный директор Большого театра С. Лушин; перед участниками гастролей выступил фольклорный ансамбль из г. Веракрус.

* * *

А потом был поезд Гвадалахара — Мехико и наутро ставшая уже привычной гостиница «Прадо». А вот двухтысячная высота, разреженный воздух и смог привычными не становились, и хорошо, что в день приезда, 25 ноября, не было ни репетиций, ни спектакля.

Для желающих в этот день была организована экскурсия в знаменитый Этнографический музей. И хотя гид оказался не очень многословен и узнали мы значительно меньше, чем нам хотелось, — посещение это дополнило наши знания о Мексике и ее истории.

Во-первых, интересно само здание музея, с огромным фонтаном во внутреннем дворе, с просторными помещениями.

Около 20 тысяч лет назад появились первые люди на территории Мексики, о чем документально говорят представленные в музее подлинные материалы.

Мексика — родина цивилизаций двух древних индейских племен — толтеков и ацтеков, обитавших в центральной, горной части, к майя, населявших юг — полуостров Юкатан. Множество экспонатов музея являются красноречивыми свидетельствами высокого уровня развития этих древних цивилизаций. И среди них — знаменитый «календарный камень» ацтеков (вес его — более 20 тонн, размер по диаметру — 3,5 м). На этом камне изображена история мира, как ее представляли себе ацтеки: в середине — солнце, а вокруг него — концентрические круги с ацтекским календарем. А что касается Мексики доацтекских времен, то, как сказал один историк, о ней известно меньше, чем ничего.

И конечно же, если говорить о памятниках древнего индейского искусства, нельзя не сказать о пирамидах.

В 40 километрах от Мехико находятся остатки крупнейшего культурного центра ацтеков Теотиуакана, построенного во II—VIII вв. нашей эры. Мало что сохранилось от этого древнего города, имевшего свою сложную архитектурную планировку, со своими улицами и проспектами, обозначенными сейчас остатками пирамид. В северном конце широкой центральной улицы (ее называют Улицей мертвых) — пятиярусная, с плоской вершиной, 42-метровая пирамида Луны. Еще выше — расположенная вблизи пирамида Солнца (64,5 метра). И все останавливались перед ними, пораженные строгостью, пропорциями и простотой линий, вновь и вновь задавая вопрос о том, как, с помощью каких орудий и механизмов строились эти пирамиды.

Недалеко от пирамид остатки храма Кетсалькоатля — шестиярусной каменной пирамиды, по фасаду украшенной скульптурой.

А на территории бывшего Теотиуакана и сегодня продолжаются раскопки, и кто знает, какие новые сюрпризы может преподнести древняя земля ацтеков?..

Рассказывая о впечатлениях от мексиканской столицы, нельзя умолчать еще о двух ее достопримечательностях.

Недалеко от Паласио Белляс Артес, там, где Улица мексиканского мыслителя (так она называется) переходит в площадь Гарибальди, побывали поздно вечером, наверное, все участники гастролей. Именно здесь поздними вечерами, под открытым небом дают концерты мексиканские музыканты — так называемые марьячос, отсюда далеко летят песни под рыдающие звуки гитары...

А другое знаменитое место — совсем рядом. Это — Лагунильо-рынок, где идет торговля старинной. Он разбрасывает свои палатки и лотки, располагается прямо на земле по субботам и воскресеньям, и тогда чего только здесь нет. Заключались даже пари, предметы скольких наименований можно приобрести на Лагунильо и есть ли что-то, чего здесь нет...

Участники гастролей были приглашены в Музей современного искусства, где в эти дни экспонировались далеко не современные произведения — знаменитые бронзовые кони с площади Сан Марко в Венеции. Давал пояснения в музее и приветствовал балет Большого театра директор музея — Фернандо Гамбоа. С ответным словом выступил С. Лушин.

В эти же дни на экраны кинотеатров Мехико был выпущен кинофильм «Спартак», сделанный по нашему спектаклю.

* * *

26 ноября — первый концерт в Аудиторио Национаэль. Зрительный зал на 5.600 мест переполнен.

Программа та же, что и в Гвадалахаре, исполнители — тоже. Только во втором отделении идет концертная программа, а заканчивается вечер вторым актом «Спартака». Оркестра нет, вечер идет под фонограмму, записанную оркестром Большого театра под управлением А. Жюрайтиса, и кто-то шутит, что наконец-то музыка звучит нормально.

Огромная аудитория горячо принимает всех исполнителей. К концу идет уже второе отделение, и вдруг, во время медленной вариации из «Дон Кихота», на сцене, в зале, за кулисами — во всех помещениях гаснет свет... Сейчас трудно сказать, сколько минут это продолжалось — две или пять, но растерянности и паники не было никакой ни в зале, ни на сцене. А когда зажегся свет, Н. Судзиловский в радиорубке включил магнитофонную запись с того места, на котором она остановилась, а Г. Притворова, сохраняя полное самообладание, под гром аплодисментов завершила свою вариацию.

ЧП словно подогрело публику, и уже все оставшиеся номера проходили с каким-то особым, небывалым успехом, а второй акт «Спартака» закончился бурными, дружными аплодисментами и криками «браво!».

Дневной спектакль 27 ноября мексиканское телевидение записывало для последующей передачи.

А вечером Мексика прощалась с Большим балетом. Горячий прием зрителей, цветы — все это было вечером 27 ноября.

Последний, 24-й спектакль за 29 дней, начиная с открытия гастролей в Гаване — 30 октября.

Сложные это были гастроли — по протяженности, репертуару, климатическим условиям. Но коллектив балета Большого театра вновь подтвердил свою дисциплинированность, организованность и отлично потрудился во славу советского искусства.

Об этом сказал после окончания спектакля Ю. Н. Григорович, обращаясь прямо на сцене со словами благодарности к труппе.

С успешным завершением гастролей пришел на сцену поздравить коллектив посол Советского Союза в Мексике Р. А. Сергеев.

К этим словам благодарности присоединили свой голос и мексиканцы. Журнал «Ревиста де ревистас» вынес на свою обложку слова: «Большое спасибо, Большой!».

30 ноября участники гастролей возвратились в Москву.

С. БЕНЦИАНОВА,
спец. корр. «Советского артиста».
Фото Ю. Игнатова.

Мексика—Москва.

Зам. ответственного редактора В. И. ЗАРУБИН.

Адрес редакции: Москва К-25. Проспект Маркса, д. 8/2. Телефон 292-66-52, внутренние: 4-79, 2-40. 103858, ГСП, Москва, Центр, ул. Станкевича, 7. Зак. 2942.